

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Баратова Наргиза

Стажёр-преподаватель кафедры русского языка НамГУ

Аннотация: В данной статье характеризуется художественные своеобразия модальных слов в поэзии М. Цветовой. Раскрывается роль побудительных предложений в поэзии.

Ключевые слова: ритм, метр, побудительное предложение, семантическая структура предложений.

В поэзии Марины Цветаевой повсеместно присутствуют побудительные предложения. Как сказал Бродский — главный знак её синтаксиса — тире — и этот знак перечёркивает всю литературу века.

Целью любого художественного стиля является воздействие с помощью созданных образов на чувства и мысли читателей и слушателей. Художественный стиль предполагает предварительный отбор языковых средств, использование всех языковых средств.

Не секрет, что мастерство писателя определяется общей его одарённостью, и его умением выразить эту одарённость в определённой форме; по-своему видеть окружающую нас действительность, его мировоззрением, его языком и стилем. Все признаки мастерства должны органично дополнять друг друга. Марина Цветаева предпочитала работать над ритмом, словом, доводить игру звуками до совершенства.¹

Следуя за нешаблонностью и силой пушкинских поэтических словосочетаний, Цветаева ищет подобные словосочетания в языке другой исторической эпохи. Побывав в «школе Пушкина» подлинные поэты выходят затем на волю, на простор, в сферу своих собственных поэтических возможностей. Школа Пушкина не сковывает. А освобождает большого поэта:

Критик — ноя, нытик — вторя:

«Где же пушкинское (взрыд)

Чувство меры?» Чувство - моря

Позабыли — о гранит

.....

То — то к пушкинским избушкам

Лепитесь, что сами - хлам!

Как из душа! Как из пушки —

Пушкиным — по соловьям...

(здесь и далее к стихам концевые сноски)

Осмысляя заново отдельные словосочетания, Марина Цветаева, с их помощью создаёт образы современников и исторических лиц. Её своеобразие языка и стиля нужно постоянно учитывать. Так, «Пушкин убит не белой головой, а каким то пробелом». В современном словаре — пробел — незаполненное место. Промежуток между буквами, между строками. Пробел у Цветаевой превращается в действующее лицо трагедии.

Повествование о поэзии Цветаевой нужно строить «изнутри её» «с помощью её поэтического голоса, зарождающегося в далёкой глубине слова. Вся цветаевская поэзия рождается из музыки, которая у неё преобразуется в слово, огромный темперамент, вулканический юмор, живущий в её строке, выражает её поэтическое мировоззрение.

«Слово — творчество, как всякое, только хождение по следу слуха народного и природного. Хождение по слуху. Словесное искусство совмещает в себе и логический, и образно-эмоциональный способ постижения действительности. Оно при состоявшемся артефакте способно к особенно сильному воздействию на человека и более массово по своим возможностям»

В эссе «Поэт о критике» Цветаева пишет: « А что есть чтение- как не разгадывание, толкование, извлечение тайного, оставшегося за строками, пределом слов. Чтение, прежде всего сотворчество. Устал от моей вещи, значит — хорошо читал и хорошее читал. Усталость читателя — усталость не опустошительная, а творческая. Со творческая. Делает честь и читателю и мне».²

Многие исследователи творчества Марины Цветаевой отмечают, что душевно и духовно Цветаева развивалась быстрее, стремительнее собственного поэтического слова: Марина была уже Цветаевой, а её стих ещё не вышел из детской.

Ритм и метр подчинялись у неё лихорадке вдоха и выдоха, она рвала строку, меняла ритмику, отбрасывала всё, что мешало движению — стремительному полёту скупой оперённой и метко посланной стрелы. Точный глазомер делал цель отчётливо видимой и достижимой. Экспрессия и логичность придавали её стихам резкое своеобразие, яркий фейерверк праздника, гром и зарево поэтического мятежа.

В стихах, жизни, быту, любви Цветаева была романтиком. Всё, что попадало в поле её зрения, - чудесно и празднично преображалось, начинало искриться и жить с удесятёрённой жадью жизни. По её собственным словам она постоянно чувствовала «безумную любовь к жизни, судорожную жажду жить».

Музыкальная одарённость была внутренне родственной поэтическому литературному таланту, именно звук вёл её к стиху и к смыслу. И рифма, и смысл у Цветаевой — звучат. Даже в лингвистическом анализе поэзии Марины Цветаевой современниками, находим такие строки: «интонационное чародейство, ворожба над смыслами». Волошин — поэт и друг, у которого Цветаева часто гостила, и в чьём доме, родилось не одно её стихотворение, отмечает: «Маринины стихи шли вровень с её личностью»

В поэзии Цветаевой всегда присутствует искристость, импульсивность. Эзотерические мотивы о бренности физического тела, постоянная романтизация обычного (лохмотья и отрепья, истрепала, изорвала), эмоциональные контрасты (великолепье — отрепья) — всё это вместе создаёт предельно высокий эмоциональный фон:

На тебе, ласковый мой лохмотья,
Бывшие некогда нежной плотью.
Всё истрепала, изорвала,-
Только осталось что два крыла.

Одень меня в своё великолепье,
Помилуй и спаси.
А бедные истлевшие отрепья —
Ты в ризницу снеси.

У Цветаевой никакого плавного набора в высоту обычно нет. Она сразу начинает со звукового удара, с полного выдоха. Неслучайно большинство её стихов возникало импульсивно и импровизированно.

Цветаева — поэт непредсказуема, нервна, порывиста и безоглядна. Стихотворение обрушивается на читателя, (а цветаевский читатель обязан быть, прежде всего слушателем) подобно могучей и неожиданной звуковой волне — девятому! — сразу валу. Как поэт, как художник она дорастала не столько до самой себя, сколько до слова, которое своим звучанием и смыслом могло бы передать главнейшие мелодии её души. Сама Цветаева пишет о своих современниках-поэтах: «выросли и изменились не они, выросло и доросло до них их языковое «я»».

В её стихах находим экспрессию, где стих, не только звучит, рыдает, грозит, но даже как будто жестикулирует:

Вспомните: всех голов мне дороже
Волосок один с моей головы.
И идите себе..- Вы тоже,
И вы тоже, и Вы.

Разлюбите меня, все разлюбите!

Стерегите не меня поутру!
Чтоб могла я спокойно выйти
Постоять на ветру.

. Таковы уж были свойства её личности, что почти любую тему Цветаева поворачивала как проблему бытийную, космическую. Цветаева не склонна была полагаться на вдохновение и никогда не ждала его, считая, что оно приходит в разгар труда — почти как самоотдача материала. Марина Цветаева воспринимала мир, коллизии жизни только сквозь призму этого высокого неземного, откликаясь на всё происходящее, как Поэт.

Как говорил Уитмен: «Великая поэзия возможна только при наличии великих читателей».

«Чтение, - говорит Цветаева, - есть соучастие в творчестве» - это, конечно же, заявление поэта; В этом заявлении видим чрезвычайно приглушенную авторской и женской гордыней нотку отчаяния именно поэта, сильно уставшего от все возрастающего – с каждой последующей строчкой – разрыва с аудиторией. Обращаясь к прозе, Цветаева показывает своему читателю, из чего слово – мысль – фраза состоит; она пытается – часто против своей воли – приблизить читателя к себе: сделать его равновеликим.

Есть и еще одно объяснение методологии цветаевской поэзии. Со дня возникновения жанра любое художественное произведение – рассказ, повесть, роман – страшатся одного: упрека в недостоверности. Отсюда – либо стремление к реализму, либо композиционные изыски. В конечном счете, каждый литератор стремится к одному и тому же: настигнуть или удержать утраченное и текущее Время. У поэта для этого есть цезура, безударные стопы, дактилические окончания; Цветаева вполне бессознательно использует динамику поэтической речи – в принципе, динамику песни, которая сама по себе есть форма реорганизации Времени. Уже хотя бы по одному тому, что стихотворная строка коротка, на каждое слово в ней, часто – на каждый слог, приходится двойная или тройная семантическая нагрузка. Множественность смыслов предполагает соответственное число попыток осмыслить, то есть множество раз; а что есть раз, как не единица Времени?

Цветаева навязывает жанру свою технологию, навязывает себя. Происходит это не от одержимости собственной персоной, как принято думать, но от одержимости интонацией, которая ей куда важнее и стихотворения, и рассказа.

Эффект достоверности повествования достигается приемом драматической ритмики. Цветаева же, которой ничего и ни у кого заимствовать не надо, начинает с предельной структурной спрессованности речи и ею же кончает; продукт инстинктивной лаконичности.

Литература, созданная Цветаевой, есть литература «над-текста», сознание ее если и «течет», то в русле этики; «Марина часто начинает стихотворение с

верхнего «до», - говорила Анна Ахматова. Таково было свойство ее поэтического голоса, её речь всегда начиналась с конца октавы, в верхнем регистре, на его пределе, после которого мыслимы только спуск или, в лучшем случае, плато. Однако настолько трагичен был тембр ее голоса, что он обеспечивал ощущение подъема при любой длительности звучания. Трагизм этот пришел не из биографии: он был до. Биография с ним только совпала, на него – эхом – откликнулась. Он, тембр этот, явственно различим уже в «Юношеских стихах»:

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт...

Это уже не рассказ про себя: это – отказ от себя. Биографии не оставалось ничего другого, кроме как следовать за голосом, постоянно от него отставая, ибо голос – перегонял события, скорость звука. «Опыт вообще всегда отстает от предвосхищения.

«Ничего для себя не надо мне» - вся жизнь Цветаевой подтверждение её стихов.

Греми, громкое сердце!
Жарко целуй, любовь!
Ох, этот рёв зверский!
Дерзкая — ох! — кровь. —

Романтизм как настроение, как стремление уйти от реальной действительности в мир вымысла и мечты, как неприятие жизни и реальности, вечное «искание бесконечности в конечном», подчинение разума и воли чувству и настроениям — является преобладающей стихией цветаевской поэзии, его психологическим базисом, с его креативной силой «безумия», со знаковым наполнением обыденных слов. Его важнейшей приметой стала аналогия лика, мимолетности, сиюминутности, в которых отразилась Вечность.

В поэзии Цветаевой – постоянная динамика и развитие, поверх всего материального, безжалостность к уже сотворённому, к прошлому: «Смерть не в будущем, она в прошлом»:

(А что говорю - не слушай!
Всё мелет — бабьё)
Сама поутру разрушу
Творенье своё.

Поэт — романтик хочет выразить в произведении свое переживание; он открывает свою душу и исповедуется; он ищет выразительные средства, которые могли бы передать его душевное настроение как можно более непосредственно и живо; и поэтическое произведение романтика представляет интерес в меру оригинальности, богатства, интересности личности его творца. Романтический поэт всегда борется со всеми условностями и законами. Он ищет новой формы, абсолютно соответствующей его переживанию; он особенно остро ощущает

невыразимость переживания во всей его полноте в условных формах доступного ему искусства.

.....

Не заpalивайте свечу

Во церковной мгле.

- Вечной памяти не хочу

На родной земле!

Поэты смотрят в глаза Богу, и, побуждают мир понять непосредованное формулами — Знание:

О мир, пойми! Певцом — во сне — открыты

Закон звезды и формула цветка.

Возможно ли поэту не гореть? Возможно ли соблюдать меру? (« с этой безмерностью в мире мер»). Для русского поэта Марины Цветаевой, - это оказалось невозможным:

Что другим не нужно — несите мне!

Всё должно сгореть на моём огне!

.....

Птица — Феникс — я только в огне пою!

Поддержите высокую жизнь мою!

Высоко горю — и горю дотла!

И да будет вам ночь светла!

В этих стихах - запечатление момента, который звучит.

Можно разглядеть в стихах Цветаевой, под покровом трагизма — лёгкость и искристость («Молодость»):

Полыхни малиновою юбкой,

Молодость моя! Моя голубка

Смуглая! Разор моей души!

Молодость моя! Утешь, спляши!

Или:

Пешеход морщинистый,

Не любуйся парусом!

Ах, не надо юностью

Любоваться — старости!

Кто в песок, кто — в школу.

Каждому — своё.

На людские головы

Лейся, забытьё!

Побудительные предложения в поэзии Цветаевой дышат Свободой, освобождением от всех привязок, и от эмоционального накала, в том числе, очищение через горение, безграничность вместимости личности самой Цветаевой, и, - прозрение, в конце концов

О, не прихорашивается для встречи
Любовь. — Не прогневайся на просторечье
Речей, - не советовала б пренебречь:
То летописи огнестрельная речь.

Разочаровался? Скажи без боязни!
То — выкорчеванный от дружб и приязней
Дух. — В путаницу якорей и надежд
Прозрения непоправимая брешь!

Стиль поэзии М.Цветаевой - своеобразен, нов и ярко индивидуален. Тарусская психея поведала миру свою поэтическую истину: «Что со мной сделала жизнь? — Стихи».

Побудительные предложения с точки зрения структурно-семантической.

Семантическая структура предложения — это содержание предложения, представленное в обобщённом, типизированном виде с учётом тех элементов смысла, который сообщает ему форма предложения.

Структурные схемы предложений различаются своим семантическим потенциалом:

- по тому, как они обозначают отражаемое предложением объективное содержание;

- по тому, что они обозначают, какое именно объективное содержание они способны выразить.

Большое значение при анализе текста имеет интерпретация структуры предложения. Например, каждая из глагольных структурных схем по-своему интерпретирует обозначаемое в предложении действие. Так, инфинитив не даёт специфической интерпретации объективному содержанию предложения, но осложняет смысл предложения тем, что сообщает изображаемому действию специфически широкое, недифференцированное модальное значение поворота от ирреальности к реальности, на основе которого при определённых условиях (вид глагола, утвердительность-отрицательность, вопросительность-невопросительность и др.) складываются более конкретные модальные значения инфинитивных предложений. В поэзии Марины Цветаевой часто встречаем модальность побуждения, выраженную инфинитивом.

Брось, не морочь!
Лучше мне впредь-
Камень толочь.
- Тут-то и петь!

Модальность побуждения инфинитивных предложений создаётся непосредственно самой конструкцией, сопровождая употребление инфинитива в качестве предикативного центра предложения. Это модальное значение модифицируется в зависимости от многих условий, но всегда сохраняет связь со сферой ирреальности, - что вообще характерно для Цветаевой.

Инфинитивные конструкции производны от спрягаемо-глагольных, они выражают то же содержание, но осложнённое модальным значением:

Держать!	Ср.: (держите)
Не отдать его лишь!	
Рвануть его!	Ср.:(рваните)
Выше!	
Схватить его!	Ср.: (схватите)
Крепче!	
Любить и любить	
Его лишь.	

В следующем случае, комплексный компонент структуры предложения, включает глагол – будь в повелительном наклонении и выполняя роль носителя предикативности, несёт семантическую нагрузку утвердительности, и в данном случае,- принадлежит к сфере экспрессивности речи:

Я тебе повелеваю: будь!
Я — не выйду из повиновенья!

В категории наклонения выделено две семантические группы : модальность реальности (изъявительное) и модальность ирреальности (повелительное и сослагательное). В любом случае, предложение должно составлять грамматическую и смысловую достаточность, относительную законченность и цельность информативного содержания. Поэтические строки с использованием побудительных предложений у М. Цветаевой всегда коротки, почти всегда умещаются в структурном минимуме предложения. Как известно, структурный минимум предложения: предел семантической автономности, пригодности к выполнению номинативной функции.

Такая структура предложения придаёт стиху лёгкость и торжественность. После ясного обращения «Послушайте!», к неопределённым респондентам и

обращённое в будущее и настоящее одновременно, следует глагол с абстрактным значением, в повелительном наклонении: любите, за счёт этого стихотворение переходит в так называемое синтаксическое время:

За быстроту стремительных событий,

За правду, за игру...

- Послушайте!- Ещё меня любите

За то, что я умру.

Изменения экспрессивно-стилистической окраски несут изменения структуры предложения. У Цветаевой находим отрицательную регулярную реализацию, состоящую в перестройке структуры предложения, введением в неё отрицания, относящегося к предикативному центру. Отрицание выражается введением отрицательной частицы с видоизменением существительного.

Сравним: Повозки, голоса -Ни повозок, ни голосов.

Кроме этого, здесь наблюдаем использование кратких прилагательных в сравнительной степени в роли сказуемого в минимальной структурной схеме предложения.

Сама Цветаева называет свой стих невоспитанным. В побудительных предложениях её стихотворений — обращения, часто — к абстрактным понятиям, объёмным (любовь) выражается в конкретике повелительных глаголов (греми — сердце). Прилагаются необычные эпитеты к, казалось бы, обычным в поэзии словам (громкое сердце).

Ты озорство прикончи

Да засвети свечу,

Чтобы с тобой нонче

Не было, как хочу.

31 марта 1916г.

Модальность побуждения с оттенком обращения и оклика - («Прохожий, остановись!») — имеет подспудное смысловое значение — остановись мгновенье, запечатление момента, чисто цветаевское отношение ко времени:

Я тоже была, прохожий!

Прохожий, остановись!

Всякое сказанное слово требует какого-то продолжения. Продолжить можно по-разному: логически, фонетически, грамматически, в рифму. Так развивается язык, и если не фонетика, то семантика указывает на то, что он

требует себе развития. У Цветаевой, то, что сказано, никогда не конец, но край речи, за которым – благодаря существованию Времени – всегда нечто следует. И то, что следует, всегда интереснее уже сказанного – но уже не благодаря Времени, а скорее вопреки ему. Такова семантическая структура и основа цветаевской поэтики.³

С донной стороны, язык определяет сознание, с другой стороны сознание народа определяет язык. То, что явилось новостью для словесности, не было новым для национального сознания. Цветаева была вынуждена прибегнуть к тем приёмам, которые являются сущностью фольклора: к безадресной речи. В её стихах все время – монолог; но это не монолог героини, а монолог как результат отсутствия собеседника. Особенность подобных речей в том, что говорящий – он же и слушатель. Так, через слушание самого себя, и происходит процесс самопознания языка и словесного творчества, овладение мастерством использования различных семантических конструкций, для наиболее яркого и точного выражения смысла и чувства. Мариной Цветаевой, в побудительных предложениях часто используется фольклорная лексика, которая привносит в поэзию народный колорит и экспрессию: («Бабушка», «Стенька Разин»).

И стоит Степан — ровно грозный дуб,
Побелел Степан — аж до самых губ,
Закачался, зашатался. — Ох, томно!
Поддержите, нехристи, - в очах тёмно!;
Или:
Свистят скворцы в скворешнице,
Весна — то- глянь! — бела..
Скажу: - Родимый, - грешница!

Счастливая была!

Грамматическая природа предложений такова, что обязательно требует выражения некоторых субъективных значений, идущих от говорящего (именно от него, как от автора речи). Грамматический строй русского языка принуждает говорящего оснастить всякое передаваемое грамматически оформленным предложением сообщение этими значениями. К примеру, целеустановка предложения, как обязательное субъективное значение — это выражение коммуникативного задания говорящего; сообщает он или спрашивает.

Иль у красных пропадад?
- Рязань. —

Предложение выражает значение вопросительности с помощью интонации и вопросительной частицы - иль.

Важная особенность семантики побудительных предложений в том, что они позволяют начать с главного и в лексическом, и в грамматическом плане:

Побудительные предложения в поэзии Цветаевой дышат Свободой, освобождением от всех привязок, и от эмоционального накала, в том числе, очищение через горение, безграничность вместимости личности самой Цветаевой, и, - прозрение, в конце концов

О, не прихорашивается для встречи
Любовь. — Не прогневайся на просторечье
Речей, - не советовала б пренебречь:
То летописи огнестрельная речь.
Разочаровался? Скажи без боязни!
То — выкорчеванный от дружб и приязней
Дух. — В путаницу якорей и надежд
Прозрения непоправимая брешь!

Стиль поэзии М.Цветаевой - своеобразен, нов и ярко индивидуален. Тарусская психея поведала миру свою поэтическую истину: «Что со мной сделала жизнь? — Стихи».

Список использованной литературы:

1. И. Бродский, Бродский о Цветаевой: интервью, эссе, М.: «Независимая газета», 1997
2. Будагов Р.А. Писатели о языке и язык писателей, М.: Издательство МГУ, 1984.
3. Бондаренко А.В. Грамматическое значение и смысл, Ленинград: «Наука», 1986.
4. И. Бродский, Бродский о Цветаевой: интервью, эссе, М.: «Независимая газета», 1997
5. Вопросы синтаксиса современного русского языка, под ред. Акад. В.В. Виноградова, М.: «Учпедиз», 1990.
6. Душа любви, поэтический сборник, Челябинск: Южно — Уральское книжное издательство, 1991.
7. Зубова Л.В. Поэзия М.Цветаевой, М.: Просвещение, 1989.
8. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса, М.: «Наука», 1982.
9. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка, М.: «Наука», 1973.
10. История русской литературы 20 века, Интернет — сайт.
11. Кантер Л.А. Системный анализ речевой интонации, М.: Высшая школа, 1988
12. G.N. Narimonova. Psycholinguistics as a tool for in-depth study of speech and language. *Science and Education*. Volume 3, Issue 2, pp.546-550 (2022)

13. Н.Г. Наримонова. Внешние законы развития языка. НамГУ - научный вестник одаренных студентов. Том 1, Номер 1, стр. 215-218 (2023)
14. Гулноза Наримонова. Ключевые тенденции развития русского литературного языка. Eurasian Journal of Academic Research. Volume 2, Issue 6, pp. 544-546 (2022).
15. Gulnoza Narimonova. Changes in the Russian Language in the Modern Period and Language Policy. Texas Journal of Philology, Culture and History. Volume 25, pp.40-43 (2023).
16. Gulnoza Narimonova. Modern Information Technologies in Teaching the Russian Language. Journal of Pedagogical Inventions and Practices. Volume 27, pp.3-5 (2023)
17. S. Abdullayeva, G. Narimonova. External laws of language development. Proceedings of International Educators Conference. Volume 2, Issue 3, pp.59-62 (2023)
18. G.N. Narimonova. External laws of language development. Scientific bulletin of gifted students of NamSU. Vol.1, Iss.1, pp.215-218 (2023).
19. Gulnoza Narimonova. Key trends in the development of the Russian literary language. Eurasian Journal of Academic Research. Vol.2, Iss.6, pp.544-546 (2022)
20. N.A. Baratova. Postmodernism in literature. Science and Education. Vol.3, Iss.2, pp.1073-1077 (2022)
21. Е.В. Чжен, Н.А. Баратова. Изучение проблем в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Science and Education. Vol.3, Iss.4, pp.2123-2127(2022)
22. N. Baratova. Phraseology of russian and uzbek languages as an element of cultural expression. Web of Discoveries: Journal of Analysis and Inventions. Vol.2, Iss.4, pp.99-105(2024)
23. Ф.У. Саттарова. Использование ТРИЗ - технологий в современной школе. Science and Education. Vol.1, Iss.6, p.638 (2021)
24. Ф.У. Саттарова. Качественные прилагательные. Степени сравнения в русском и узбекском языках. Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. Vol.2, Iss.5, pp.813-819 (2022)
25. F. Sattarova. Teaching functional types of speech. Pedagogical Cluster- Journal of Pedagogical Developments. Vol.1, Iss.4, pp.196-203 (2024)
26. Ф.У. Саттарова Фразеология и ее стилистическое использование. World scientific research journal. Vol.1, Iss.26, pp.142-146 (2024)
27. Ф.У. Саттарова. Влияние молодежного интернет сленга на речевую культуру современной молодежи. Innovative developments and research in education international scientific-online conference. Vol.1, Iss.25, pp.85-92 (2024)
28. Z.O.Djumanazarova. Modern Issues of Patriotic Education. American Journal of Social and Humanitarian Research. Vol.3, Iss.5, pp.333-337 (2022)
29. Зилола Джуманазарова. Значение ценностей в формировании чувства патриотизма у студенческой молодежи. Research Focus. Том 1, №2, стр.209-215 (2022)

30. Zilola Djumanazarova. [Spirituality in the formation of patriotism in youth](#). ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. Vol.12, Iss.4, pp.579-584 (2022)
31. Б.Х. Абдулхаева. Фонетические процессы развития в современном русском языке. Journal of new century innovations. Vol.41, Iss.1, pp.89-92(2023)
32. К.М. Касимова. The Role of Reading in Russian Language Lessons. International Journal of Scientific Trends. Vol.3, Iss.3, pp.17-26 (2024)
33. К.М. Касимова. Вера—доверие-достоверность: когнитивный и коммуникативный аспекты. World scientific research journal. Vol.24, Iss.1, pp.41-52 (2024)
34. К.М. Касимова, К.Ф. Камалова. Точность как параметр достоверности. World scientific research journal. Vol.15, Iss.1, pp.162-167 (2023).
35. К.М. Касимова. Достоверность в сфере коммуникации. Science and Education. Vol.3, Iss.6, pp.997-999 (2022)
36. К.М. Касимова, Е.В. Чжен. «Восточный колорит» в творчестве Сергея Есенина в курсе изучения «поэтики эпических жанров» в магистратуре в вузах Узбекистана. Science and Education. Vol.3, Iss.6, pp.1600-1606(2022)
37. А. Акрамова, Ф.И.Абдурахманов. Теория аргументации: когнитивный и функциональных подходы. Гармоничное развитое поколение – условие стабильного развития Республики Узбекистан. стр.88-90 (2022)
38. А. Акрамова, Ф.И.Абдурахманов. Античная риторика как концептуальная основа современной теории аргументации. Роль образованной молодежи в новом Узбекистане: конкурентоспособность, возможности, приоритетные направления. Международный молодежный форум. Ташкент. стр.30-34. (2022)
39. R.G. Rakhimov. Clean the cotton from small impurities and establish optimal parameters. The Peerian Journal. Vol.17, pp.57-63 (2023).
40. Р.Г. Рахимов. Таълим тизимида инновацион ва педагогик ёндашувларни афзалликлари хусусида. НамДУ илмий ахборотномаси. Махсус сон. 2020
41. R.G. Rakhimov. The advantages of innovative and pedagogical approaches in the education system. Scientific-technical journal of NamIET. Vol.5, Iss.3, pp.292-296. 2020Р.Г. Рахимов. Очиститель хлопка-сырца от мелкого сора. Механика ва технология илмий журналы. 2023. 2(5), Махсус сон. 293-297
42. U.I. Erkaboev, G. Gulyamov, J.I. Mirzaev, R.G. Rakhimov, N.A. Sayidov, Calculation of the Fermi–Dirac Function Distribution in Two-Dimensional Semiconductor Materials at High Temperatures and Weak Magnetic Fields, Nano. **16**(9), Article No 2150102 (2021)
43. G. Gulyamov, U.I. Erkaboev, R.G. Rakhimov, J.I. Mirzaev, N.A. Sayidov, Determination of the dependence of the two-dimensional combined density of states on external factors in quantum-dimensional heterostructures, Modern Physics Letters B, **37**(10), Article No 2350015 (2023)
44. G. Gulyamov, U.I. Erkaboev, R.G. Rakhimov, J.I. Mirzaev, On Temperature Dependence of Longitudinal Electrical Conductivity Oscillations in Narrow-gap Electronic Semiconductors, Journal of Nano- and Electronic Physics, **12**(3), Article No 03012 (2020)

45. U.I. Erkaboev, U.M. Negmatov, R.G. Rakhimov, J.I. Mirzaev, N.A. Sayidov, Influence of a quantizing magnetic field on the Fermi energy oscillations in two-dimensional semiconductors, *International Journal of Applied Science and Engineering*, **19**(2), Article No 2021123 (2022)
46. U. Erkaboev, R. Rakhimov, J. Mirzaev, N. Sayidov, U. Negmatov, M. Abduxalimov, Calculation of oscillations in the density of energy states in heterostructural materials with quantum wells, *AIP Conference Proceedings*, **2789**(1), Article No 040055 (2023)
47. U. Erkaboev, R. Rakhimov, J. Mirzaev, N. Sayidov, U. Negmatov, A. Mashrapov, Determination of the band gap of heterostructural materials with quantum wells at strong magnetic field and high temperature, *AIP Conference Proceedings*, **2789**(1), Article No 040056 (2023)
48. U. Erkaboev, R. Rakhimov, J. Mirzaev, U. Negmatov, N. Sayidov, Influence of the two-dimensional density of states on the temperature dependence of the electrical conductivity oscillations in heterostructures with quantum wells, *International Journal of Modern Physics B*. (2023). <https://doi.org/10.1142/S0217979224501856>
49. U.I. Erkaboev, R.G. Rakhimov, Determination of the Dependence of Transverse Electrical Conductivity and Magnetoresistance Oscillations on Temperature in Heterostructures Based on Quantum Wells, *e-Journal of Surface Science and Nanotechnology*, (2023). <https://doi.org/10.1380/ejsnt.2023-070>
50. U.I. Erkaboev, N.A. Sayidov, R.G. Rakhimov, U.M. Negmatov, Simulation of the temperature dependence of the quantum oscillations' effects in 2D semiconductor materials, *Euroasian Journal of Semiconductors Science and Engineering*. **3**(1), pp.47-55 (2021)
51. U.I. Erkaboev, G. Gulyamov, J.I. Mirzaev, R.G. Rakhimov, Modeling on the temperature dependence of the magnetic susceptibility and electrical conductivity oscillations in narrow-gap semiconductors, *International Journal of Modern Physics B*. **34**(7), Article No 2050052 (2020)
52. G. Gulyamov, U.I. Erkaboev, N.A. Sayidov, R.G. Rakhimov, The influence of temperature on magnetic quantum effects in semiconductor structures, *Journal of Applied Science and Engineering*, **23**(3), pp.453-460 (2020)
53. R. Rakhimov, U. Erkaboev, Modeling of Shubnikov-de Haas oscillations in narrow band gap semiconductors under the effect of temperature and microwave field, *Scientific and Technical Journal of Namangan Institute of Engineering and Technology*, 2(11), pp.27-35 (2020)
54. U.I. Erkaboev, R.G. Rakhimov, N.A. Sayidov, Mathematical modeling determination coefficient of magneto-optical absorption in semiconductors in presence of external pressure and temperature, *Modern Physics Letters B*, **35**(17), Article No 2150293 (2021)
55. U.I. Erkaboev, R.G. Rakhimov, N.Y. Azimova, Determination of oscillations of the density of energy states in nanoscale semiconductor materials at different temperatures and quantizing magnetic fields, *Global Scientific Review*, **12**, pp.33-49 (2023)
56. U.I. Erkaboev, R.G. Rakhimov, J.I. Mirzaev, N.A. Sayidov, The Influence of External Factors on Quantum Magnetic Effects in Electronic Semiconductor

- Structures, International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering, **9**(5), pp.1557-1563 (2021)
57. U.I. Erkaboev, R.G. Rakhimov, Determination of the dependence of the oscillation of transverse electrical conductivity and magnetoresistance on temperature in heterostructures based on quantum wells, East European Journal of Physics, **3**, pp.133-145 (2023)
58. U.I. Erkaboev, R.G. Rakhimov , Simulation of temperature dependence of oscillations of longitudinal magnetoresistance in nanoelectronic semiconductor materials, e-Prime - Advances in Electrical Engineering, Electronics and Energy, **3**, Article No 100236 (2023)
59. U.I. Erkaboev, G. Gulyamov, R.G. Rakhimov, A new method for determining the bandgap in semiconductors in presence of external action taking into account lattice vibrations, Indian Journal of Physics, **96**(8), pp.2359-2368 (2022)
60. U.I. Erkaboev, R.G. Rakhimov, N.A. Sayidov, J.I.Mirzaev, Modeling the temperature dependence of the density oscillation of energy states in two-dimensional electronic gases under the impact of a longitudinal and transversal quantum magnetic fields, Indian Journal of Physics, **97**(4), pp.1061–1070 (2023)
61. U.I. Erkaboev, R.G. Rakhimov, J.I. Mirzaev, U.M. Negmatov, N.A. Sayidov, Influence of a magnetic field and temperature on the oscillations of the combined density of states in two-dimensional semiconductor materials, Indian Journal of Physics, **98**(1), pp.189-197 (2024)
62. U.I. Erkaboev, N.A. Sayidov, U.M. Negmatov, J.I. Mirzaev, R.G. Rakhimov, Influence temperature and strong magnetic field on oscillations of density of energy states in heterostructures with quantum wells HgCdTe/CdHgTe, E3S Web of Conferences, **401**, Article No 01090 (2023)
63. U.I. Erkaboev, N.A. Sayidov, U.M. Negmatov, R.G. Rakhimov, J.I. Mirzaev, Temperature dependence of width band gap in $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ quantum well in presence of transverse strong magnetic field, E3S Web of Conferences, **401**, Article No 04042 (2023)
64. U.I. Erkaboev, R.G. Rakhimov, U.M. Negmatov, N.A. Sayidov, J.I. Mirzaev, Influence of a strong magnetic field on the temperature dependence of the two-dimensional combined density of states in InGaN/GaN quantum well heterostructures, Romanian Journal of Physics, **68**, Article No 614 (2023)
65. R.G. Rakhimov, Determination magnetic quantum effects in semiconductors at different temperatures, VII International Scientific and Practical Conference “Science and Education: problems and innovations”, February 12, pp.12-15 (2021)
66. G. Gulyamov, U.I. Erkaboev, R.G. Rakhimov, N.S. Sayidov, J.I.Mirzaev, Influence of a strong magnetic field on Fermi energy oscillations in two-dimensional semiconductor materials, Scientific Bull., Phys. and Mathematical Res. 3(1), Article No 2 (2021)
67. U.I. Erkaboev, R.G. Rakhimov, N.A. Sayidov, Influence of pressure on Landau levels of electrons in the conductivity zone with the parabolic dispersion law, Euroasian Journal of Semiconductors Science and Engineering, **2**(1), pp.27-33 (2020)

68. R. Rakhimov, U. Erkaboev, Modeling the influence of temperature on electron Landau levels in semiconductors, *Scientific and Technical Journal of Namangan Institute of Engineering and Technology*, 2(12), pp. 36-42 (2020)
69. R.G. Rakhimov, Clean the cotton from small impurities and establish optimal parameters, *The Peerian Journal*, 17, pp.57–63 (2023)
70. У.И. Эркабоев, Р.Г. Рахимов, Ж.И. Мирзаев, Н.А. Сайидов, У.М. Негматов. Вычисление осцилляции плотности энергетических состояний в гетеронаноструктурных материалах при наличии продольного и поперечного сильного магнитного поля. Международные конференции “Научные основы использования информационных технологий нового уровня и современные проблемы автоматизации”, стр.341-344 (2022)
71. У.И. Эркабоев, Р.Г. Рахимов, Ж.И. Мирзаев, Н.А. Сайидов, У.М. Негматов. Расчеты температурная зависимость энергетического спектра электронов и дырок в разрешенной зоне квантовой ямы при воздействии поперечного квантующего магнитного поля. Международные конференции “Научные основы использования информационных технологий нового уровня и современные проблемы автоматизации”, стр. 344-347 (2022)
72. U.I. Erkaboev, N.A. Sayidov, J.I. Mirzaev, R.G. Rakhimov, Determination of the temperature dependence of the Fermi energy oscillations in nanostructured semiconductor materials in the presence of a quantizing magnetic field, *Euroasian Journal of Semiconductors Science and Engineering*, 3(2), pp.47-52 (2021)
73. U.I. Erkaboev, U.M. Negmatov, J.I. Mirzaev, N.A. Sayidov, R.G. Rakhimov, Modeling the Temperature Dependence of the Density Oscillation of Energy States in Two-dimensional Electronic Gases Under the Impact of a Longitudinal and Transversal Quantum Magnetic Field, *Acta Scientific Applied Physics*, 2(3), pp.12-21 (2022)
74. Р.Г. Рахимов, У.И. Эркабоев. Моделирование осцилляций Шубникова-де Гааза в узкозонных полупроводниках под действием температуры и СВЧ поля. *Научный вестник Наманганского государственного университета*. Том 4, Номер 4, стр.242-246.
75. U.I. Erkaboev, R.G. Rakhimov. Oscillations of transverse magnetoresistance in the conduction band of quantum wells at different temperatures and magnetic fields. *Journal of Computational Electronics*. 2024. pp. 1-12